

Совершенно напрасно они сами себе создали проблемы.

После достижения соглашения брат и сестра Гу предложили мне и Жун Шицину поужинать, но он остался безучастным, молча бросив решение на меня.

Я прищурился, затем улыбнулся:

— Сейчас как раз время ужина, но ваше чувство времени вызывает сомнения. Я, к тому же, очень проголодался. Лучше перенесём на другой день, а я пока пойду поесть.

Гу Ши, как и его имя, был твёрд и холоден, как камень, и с возрастом это лишь усиливалось. А вот Гу Юй становилась всё более очаровательной и обходительной.

Мои слова явно выражали недовольство, но Гу Юй поспешила сгладить углы:

— Сегодня мы действительно были неправы. Раз так, пусть господин Жун сначала поужинает. Только не забудьте, что мы договорились встретиться в другой день.

— Не забуду, — я улыбнулся и с важным видом добавил. — Но всё же должен вас предупредить: сегодня мы говорили лишь об этом оборудовании. А если впредь кто-то с улицы попросит вас поставить оружие, то опаздывать нельзя.

Выражение лиц брата и сестры Гу мгновенно напряглось. Их глаза пристально смотрели на меня, лица отражали смешанные эмоции, брови нахмурились.

Гу Юй, её алые губы слегка сжались, уже собиралась что-то сказать, но Гу Ши незаметно схватил её за запястье, бросил на меня пронзительный взгляд и вышел из зала.

Вторая официальная встреча закончилась разрывом отношений, что меня вполне устраивало.

Раз уж в этой жизни мы враги, и между нами лежит жизнь человека, я изначально не собирался быть с ними любезным.

Представители клана Жун, бросив на меня взгляды, один за другим покинули зал. Только Жун Шицин оставался безучастным, сосредоточенно глядя на экран ноутбука.

Я подумал: «Я действительно не могу понять этого человека».

Но и не нужно его понимать. Главное, чтобы он держал своё слово и помнил, что я — единственный наследник клана Жун.

Телефонный звонок от дяди Люя раздался глубокой ночью.

Когда дядя Люй взял мой телефон и оставил свой номер, я сразу же настроил телефон на беззвучный режим, но звонки от него были исключением.

Тёмная комната осветилась экраном телефона. Я проснулся, нахмурился, босиком спустился с кровати, потирая глаза, и ответил.

На другом конце было шумно, но явно слышались гудки кораблей, громкие и резкие.

Однако, когда я ответил, на том конце наступила тишина.

— Дядя Люй? — мой голос был хриплым от сна, я осторожно позвал.

— Причал Шибань. Придёшь или нет — решай сам, — голос дяди Люя был серьёзным, с оттенком нетерпения.

— Дядя Люй, что случилось? — я уже почти полностью проснулся и не мог не спросить.

Дядя Люй не ответил, лишь сказал:

— Если не придёшь сейчас, то уже не увидишь.

Сказав это, он сразу же повесил трубку.

Я нахмурился.

На прошлом дне рождения я отравился едой, но Жун Шицин не дал никаких объяснений и не предпринял действий. Это стало известно, и в обществе пошли слухи о разладе между отцом и сыном в семье Жун. Хотя все в клане Жун утверждали, что Жун Шицин доверяет мне, такие мелкие слухи всё равно оставались в ушах любителей сплетен.

Люди всегда предпочитают слышать то, что хотят услышать.

Хотя я не знал, почему дядя Люй был так серьёзен и проявлял недоверие ко мне, но на Причал Шибань нужно было ехать.

Я сразу позвонил водителю, оделся, спустился вниз и сел в машину, направляясь туда в одиночестве.

Причал Шибань был маленьким портом, возникшим на месте слияния двух рек. Однако из-за мелководья и ограниченной грузоподъёмности, а также умеренного течения рек, этот порт постепенно пришёл в упадок с развитием современного транспорта.

Но он стал идеальным местом для тайных сделок.

За окном царил тьма, я взглянул на часы.

Почему дядя Люй сказал, что единственная причина, по которой он мне доверяет, — это мой разлад с Жун Шицином?

Близилась осень, и ночной ветер приносил прохладу в машину. В голове мелькали обрывки фраз дяди Люя, но мысли путались, не складываясь в целостную картину.

Примерно через двадцать минут водитель остановил машину у Причала Шибань. Мы оказались в тени заброшенного здания, скрытые темнотой. В этот момент к причалу подошёл корабль, и люди на берегу сразу же двинулись к нему.

Человека, который шёл впереди, я знал.

Это был мой телохранитель, присланный Жун Шицином, его звали Жун Гуаньшань.

С корабля сошли люди, которых я видел сегодня днём. Гу Ши и Гу Юй.

Я сжал кулаки на коленях, пристально наблюдая за их дружеским рукопожатием.

Жун Гуаньшань передал папку, которую держал в руке, Гу Ши и Гу Юй, открыв её, удовлетворённо кивнули, их лица отражали одинаковое удовлетворение.

Из-за расстояния я не мог расслышать их слова, а в густой темноте даже чтение по губам было невозможно.

Но, судя по их выражениям, они были довольны результатом.

Наконец, Гу Ши достал из кармана сложенный лист бумаги размером с ладонь, аккуратно развернул его, а Гу Юй подала ему ручку. Он быстро что-то написал и передал лист Жун Гуаньшаню.

Жун Гуаньшань, проверив, сложил бумагу обратно и убрал её во внутренний карман пиджака.

— Поехали, — приказал я водителю, когда их «делка» подходила к концу.

Жун Гуаньшань, несомненно, был человеком Жун Шицина. Хотя последнее время он был со мной, но подчинялся именно Жун Шицину. Другими словами, эта сделка с братом и сестрой Гу могла быть его инициативой. Что именно они обсуждали? Насколько глубоко Жун Шицин связан с братом и сестрой Гу? Имеет ли он отношение к смерти Гу Вэньбина?

Но подозрение вызывал и дядя Люй.

В его звонке явно слышались гудки крупного корабля, но Причал Шибань был маленьким портом, который забросили пару лет назад. Там не было больших кораблей, да и маленькие суда редко появлялись.

Или, может быть, дядя Люй был где-то ещё, знал о происходящем здесь и позвал меня посмотреть?

Водитель клана Жун вёл машину спокойно, в тёмной машине было тихо, слышно было даже дыхание. Но хаос мыслей в моей голове вызывал звон в ушах и учащённое сердцебиение.

Я оказался в настоящей западне.

Жун Шицин, который то появляется, то исчезает, кажется, больше не заслуживает доверия. Дядя Люй всё ещё видит во мне наследника клана Жун, и я не могу понять его намерений. Брат и сестра Гу — это те, кому я должен показать свою силу...

С момента своего возрождения я никогда не осознавал так ясно, что моё положение сейчас хуже, чем когда я впервые вошёл в семью Гу. Тогда мой бесплодный отец имел только одного наследника и, естественно, защищал меня.

Теперь же я не могу понять, что замышляет Жун Шицин, который с одной стороны обещает мне быть наследником клана Жун, а с другой — имеет связи с кланом Гу.

Мне некому доверять, не на кого опереться.

Грудь сжалась, тело почти окоченело.

В этот момент снова раздался звонок телефона. Снова дядя Люй.

— Увидел?

— Угу, — равнодушно ответил я.

— Что замышляет твой отец?

Через телефон я не мог увидеть выражение лица дяди Люя. Я думал, что, упомянув Гу Вэньбина и заявив о своём намерении отомстить, я обрету союзника.

<http://bllate.org/book/16596/1516710>